

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН: КОГДА ЭКОНОМИКА ИМЕЛА РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

О том, что именно экономика решающим образом детерминировала исход мировых войн в XX в., экономисты писали уже давно. Так, Реймонд Голдсмит, — экономист, который лично участвовал в управлении военной экономикой Соединенных Штатов, — сразу после Второй мировой войны заметил: «Холодные цифры производства самолетов, танков, орудий, военно-морских кораблей, боеприпасов, особенно в тех случаях, когда они сводятся к еще более холодной форме индексов совокупного производства боеприпасов главных воюющих сторон... приводят к тезису, приятному для слуха экономиста: что бы ни спасло Объединенные Нации от поражения на начальных этапах конфликта, но то, что они выиграли, в конечном счете определяется их способностью (особенно, Соединенных Штатов) производить больше (и намного больше) боеприпасов, чем другие страны»¹.

Аналогичные суждения высказывались и по поводу Первой мировой войны. Например, историк Ниалл Фергюсон так комментирует подавляющее преимущество союзников в численности населения и объемах производстве в канун Первой мировой войны: «Для историка-экономиста итоги Первой мировой войны стали неизбежными с того момента, как [британцы] выбрали интервенцию»². Учитывая экономическое превосходство Антанты, он утверждает, что война должна была закончиться быстрее, чем это произошло на самом деле. Единственное, чем можно объяснить несостоятельность попыток союзников завершить войну раньше, — это несостоятельность их системы управления. Фергюсон делает отсюда вывод, что экономическое превосходство союзников было первоначально лишь потенциальным преимуществом, и только с течением времени оно сыграло свою роль.

Изучая черты сходства и различия двух мировых войн, 1914–1918 и 1939–1945 гг., английские историки-экономисты из University of Warwick Стивен Бродберри и Марк Харрисон,

авторы многих работ по экономическому анализу войн XX в.*, предлагают обратить внимание на две главные темы:

1) во-первых, насколько значение экономических факторов по сравнению с другими факторами помогает лучше объяснить результаты двух войн?

2) во-вторых, какие экономические факторы вносят наибольший вклад в объяснение итогов этих войн?

Первая Мировая война

С экономической точки зрения, Первую мировую войну можно поделить на две фазы — начальную фазу обычной войны и заключительную фазу тотальной войны. В конце лета 1914 г. обе стороны надеялись на быструю победу, используя на нужды войны ограниченное количество ресурсов. Все надеялись, что война пойдет по знакомому сценарию, как и в прежние века, с четким разделением между солдатами, которые воюют на фронте, и мирным населением, которое живет привычной жизнью. Однако с конца 1916 г. Германия и Британия перешли к всеобщей мобилизации, война приобрела тотальный характер. В тотальной войне промышленность была мобилизована, чтобы производить беспрецедентное количество боеприпасов, а промышленные рабочие стали столь же важны, как и солдаты. На протяжении этой второй фазы поддержание производства и стремление избежать экономического краха стали центральными мотивами ведения войны.

Первый экономический крах пришелся на союзников. Большевицкая революция 1917 г. вывела Россию из войны и привела к созданию советских республик. В 1918 г. спад производства в Турции, Австрии и Германии привел к краху Центральных держав и распаду их империй. Позже Францию тоже настиг спад производства, но ее поддержали другие страны-союзники.

Размеры и развитие. Согласно табл. 1, союзники мобилизовали во время войны больше солдат и произвели много больше оружия, чем Центральные державы (Германия, Австро-Венгрия и Турция).

* Broadberry S., Harrison M. The Economics of the two World Wars // New Palgrave Dictionary of Economics. Second edition. Macmillan Publishers, 2006. При составлении реферата привлекались также материалы: The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison. Ed. by M. Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; The Economics of World War I. Ed. by S. Broadberry, M. Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Таблица 1

**Соотношение военных ресурсов двух коалиций
в Первой мировой войне**

Показатель	Антанта (1)	Центральные державы (2)	Соотношение (1) : (2)
Мобилизованные солдаты, млн	41,0	25,6	1,6
Пистолеты, тыс.	59,9	82,4	0,7
Винтовки, млн	13,3	12,1	1,1
Пулеметы, тыс.	656	319	2,1
Самолеты, тыс.	124,5	47,3	2,6
Танки	8,919	100	89,2

Более того, степень превосходства союзников возрастала по мере того, как усложнялось оружие. Центральные державы имели превосходство только по пистолетам и автоматам, в то время как превосходство союзников по числу танков достигало соотношения 90:1.

Табл. 2 показывает, что баланс между двумя альянсами постоянно изменялся по мере того, как менялся состав союзников.

Таблица 2

**Ресурсы стран, участвовавших в военных альянсах,
по состоянию на 1913 г.**

Страны	Население, млн чел.	Территория		ВВП, в ценах 1990 г.	
		млн км ²	га, на человека	млн дол.	дол. на человека
<i>Страны Антанты, ноябрь 1914 г.</i>					
Все страны	793,3	67,5	8,5	1 093,6	1 379
Только Великобритания, Франция и Россия	259,0	22,6	8,7	622,8	2 405
<i>Страны Антанты, ноябрь 1916 г.</i>					
Все страны	853,3	72,5	8,5	1 210,5	1 419
Только Великобритания, Франция и Россия	259,0	22,6	8,7	622,8	2 405
<i>Страны Антанты, ноябрь 1918 г.</i>					
Все страны	1 271,7	80,9	6,4	1 760,6	1 384
Только Великобритания, Франция и США	182,3	8,7	4,8	876,6	4 809

Окончание табл. 2

Страны	Население, млн чел.	Территория		ВВП, в ценах 1990 г.	
		млн км ²	га, на человека	млн дол.	дол. на человека
<i>Страны Тройственного союза, ноябрь 1914 г.</i>					
Все страны	151,3	5,9	3,9	376,6	2 489
Только Германия и Австро-Венгрия	117,6	1,2	1,0	344,8	2 933
<i>Страны Тройственного союза, ноябрь 1915 г.</i>					
Все страны	156,1	6,0	3,8	383,9	2 459

В 1914 г. страны Антанты (Великобритания, Франция и Россия) опирались на своих сателлитов — Сербию, Ливию и Японию. К ноябрю 1916 г. к союзникам примкнули страны второй волны, включая Италию, Португалию и Румынию. А к ноябрю 1918 г., к концу войны, Россия выпала из числа стран-союзников, но к ним присоединились США и ряд других стран. К этому моменту страны Антанты и их союзники включали 70% довоенного населения планеты и производили продукции в размере 64% довоенного производства.

Количество ресурсов, которые могли быть мобилизованы Центральными державами, изменялось в гораздо меньшей степени. Когда Австро-Венгрия развязала войну, к ней немедленно присоединилась Германия, а вскоре после этого — и Османская империя. К ноябрю 1915 г. к ним также присоединилась Болгария, но Италия, не выполнив условий предвоенного соглашения, вошла в состав Антанты.

Великобритания с довоенным населением в 46 млн чел. имела среднедушевой доход в 5 тыс. дол. (в ценах 1990 г.), а ее колонии, включая доминионы, — население в 380 млн чел. (преимущественно в Индии) и среднедушевой доход менее чем 700 дол. Таким образом, колонии, население которых превосходило Британию почти в 8 раз, имели примерно такой же объем производства. Но продукция, произведенная колониями, была мало доступна для войны с Германией, потому что основное производство в колониях тратилось на пропитание населения в самих же колониях. Население колоний было сложно мобилизовать, так как оно находилось в отдалении от фронта. Даже внутри Антанты низкий уровень развития России ограничивал

мобилизацию союзников. Центральным державам тоже мешал низкий уровень развития Оттоманской империи, Болгарии и даже венгерской части Габсбургской империи.

Теперь можно просчитать развитие соотношения основных макроэкономических показателей для трех рубежных дат Первой мировой войны, как показано в табл. 3. Соотношения рассчитываются целиком для двух альянсов и отдельно для великих держав (без учета колоний и малых стран-союзников).

Таблица 3

**Изменение соотношения ресурсов Антанты
и Центральных держав**

Страны-участники	Население	Территория	Территория на душу населения	ВВП	Среднедушевой ВВП
<i>Ноябрь 1914 г.</i>					
Все страны	5,2	11,5	2,2	2,9	0,6
Только великие державы	2,2	19,4	8,8	1,8	0,8
<i>Ноябрь 1916 г.</i>					
Все страны	5,5	12,1	2,2	3,2	0,6
Только великие державы	2,2	19,4	8,8	1,8	0,8
<i>Ноябрь 1918 г.</i>					
Все страны	8,2	13,5	1,7	4,6	0,6
Только великие державы	1,6	7,5	4,8	2,5	1,6

Табл. 3 дает шокирующий результат: судя по экономическим ресурсам, Центральные державы были просто обречены на поражение. К ноябрю 1914 г. союзники имели превосходство в 5 раз по населению, в 11 раз по территории и в 3 раза по производству продукции. Если принимать во внимание только великие державы, преимущества союзников были меньше по населению, но больше по территории (это связано с тем, что немецкие и турецкие колонии располагались в песчаных пустынях Африки и Ближнего Востока). Правда, преимущества союзников были ограничены относительно низким доходом России, а также британских и французских колоний. Доходы союзников составляли меньше двух третей среднего уровня дохода Центральных держав, или 80%, если считать соотношение потенциала только великих держав, включая Россию.

К ноябрю 1916 г. преимущество союзников умеренно выросло и по численности населения, и по территории, и по промышленному производству, но Центральные державы продолжали удерживать преимущество по показателю среднего дохода. Однако к ноябрю 1918 г. ситуация коренным образом изменилась из-за того, что США заняли место России. Преимущества союзных государств в населении, территории и промышленном производстве резко выросли, впервые альянс получил преимущество по показателю среднего дохода. Хотя, как известно, потребовалось некоторое время, чтобы присутствие американцев отразилось на ходе боевых действий, именно это и решило судьбу Центральных держав.

Развитие и мобилизация. Данные табл. 3 основаны на предположении, что в течение всей войны реальный производственный выпуск отдельной страны не менялся. Причина этого предположения — чисто статистическая: сложно отследить изменение ВВП в военное время в бедных странах.

Информация табл. 3 показывает, что в ходе войны ситуация стала улучшаться в пользу союзников, потому что выпуск продукции увеличился в США и Великобритании, в то время как в экономически менее развитых странах Центральных держав наблюдался спад. Это можно увидеть на рис. 1, который описывает изменения в ВВП с 1913 по 1917 гг. по сравнению с уровнем дохода на душу населения в 1913 г. для 9-ти стран.

График показывает, что богатые страны гораздо лучше могли мобилизовать промышленность, чем бедные страны. Сильнейший спад наблюдался в России, которая была одной из беднейших стран в 1913 г. и экономика которой оказалась подорвана во время большевистской революции в 1917 г. Существенный спад производства наблюдался также в Австро-Венгрии, Франции и Германии, которые начинали войну со среднедушевым доходом ниже, чем Канада, Британия, Новая Зеландия и США.

Другой показатель мобилизации, который сильно менялся в зависимости от уровня развития национальной экономики, — изменение правительственных расходов как доли ВВП. Этот показатель отражает масштаб того, насколько правительство могло перебрасывать продукцию из мирных сфер в военную с помощью налогообложения и бюджетных расходов.

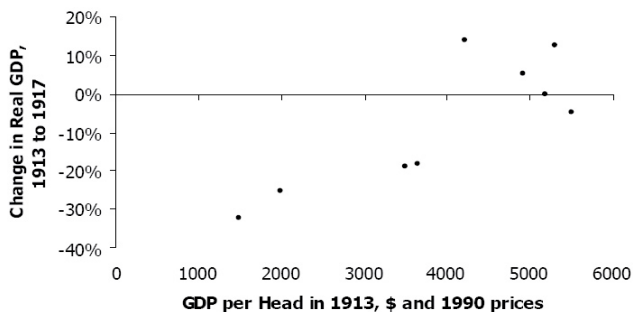

Рис. 1. Соотношение изменения ВВП в военный период и предвоенного уровня среднедушевого ВВП для 9-ти стран, участвовавших в Первой мировой войне.

Рис. 2 демонстрирует показатель финансовой мобилизации в течение первого года войны в сравнении со средним довоенным среднедушевым доходом 8-ми стран. Это соотношение положительное, но оно не так ясно выражено, как для показателя мобилизации продукции. Это объясняется тем, что страны, далекие от европейских фронтов (США, Канада и Австралия), не видели необходимости в слишком сильном бюджетном напряжении.

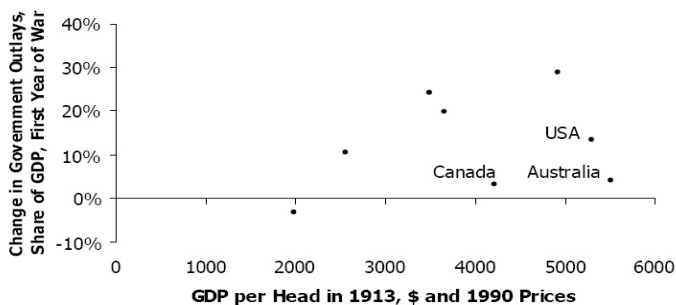

Рис. 2. Соотношение изменения доли правительственных расходов в ВВП в первый год войны и предвоенного уровня среднедушевого ВВП для 8-ми стран, участвовавших в Первой мировой войне

Возможно, самая точная мера мобилизации ресурсов — масштабы набора в армию молодого мужского населения. Этот показатель, отраженный на рис. 3 в сопоставлении со среднедуше-

выми доходами на 1913 г., можно рассчитать для относительно большого количества государств. И снова показатель мобилизации выше в более богатых странах и уменьшается по мере отдаленности страны от фронта.

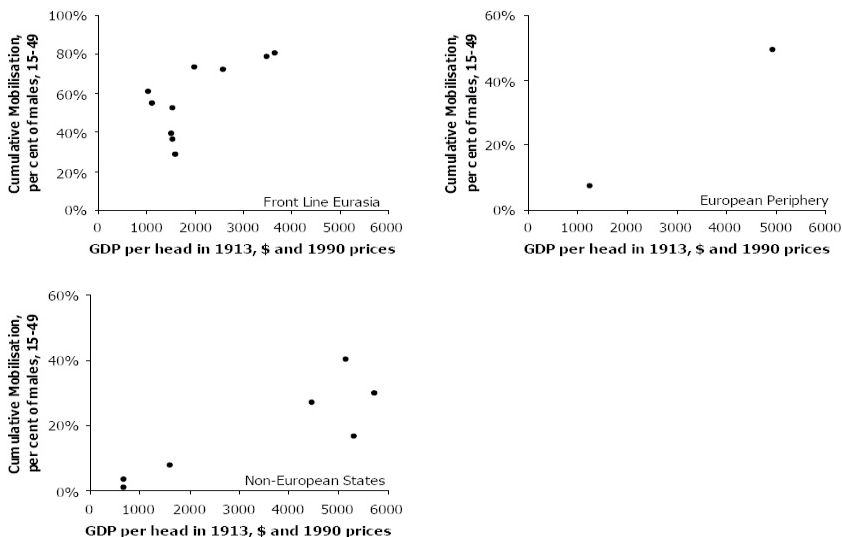

Рис. 3. Соотношение доли людей, мобилизованных в армию, и предвоенного уровня среднедушевого ВВП для 18-ти стран и французских колоний

На графиках показаны три группы стран по степени отдаленности от районов активных боевых действий: фронтовые евроазиатские страны, периферийные европейские страны, изолированные от линии фронта сушей или морем (Британия, Португалия), и неевропейские государства. Уровень мобилизации показан как доля призванных в армию мужчин в возрасте 15–49 лет. На графиках четко видна для каждой группы стран положительная зависимость между военной мобилизацией и уровнем экономического развития страны.

Таким образом, графики показывают, что уровень экономического развития страны являлся важнейшей детерминантой мобилизационных способностей. Богатые страны (страны с более высоким среднедушевым ВВП) были способны мобилизовать

для войны производство, общественное финансирование и солдат в большей пропорции, чем более бедные страны.

Мобилизация и сельское хозяйство. Почему экономическая недоразвитость имела катастрофическое значение для таких крупных стран как Россия, Австро-Венгрия и Турция? Для ответа на этот вопрос надо рассмотреть сельскохозяйственный сектор, поскольку продовольствие в этих странах закончилось гораздо быстрее, чем оружие и снаряды. С. Бродберри и М. Харрисон объясняют это негативным влиянием на военную экономику примитивного крестьянского хозяйства.

В начале войны считали, что такая аграрная страна как Россия имеет несомненные преимущества, поскольку крестьяне всегда могут прокормить себя, а промышленная Британия может очень быстро начать голодать. На практике же крестьянство очень негативно повлияло на мобилизацию ресурсов.

В военное время крестьянское сельское хозяйство не могло активно участвовать в рыночных отношениях. Зачем, например, Нидерландам торговать с Германией, которая имела весьма ограниченные возможности платить за поставки, если только не под угрозой нападения или конфискации? Крестьяне/фермеры, торгуя со своим же правительством, имели такой же расчет.

Таким образом, Россия производила впечатление мощной державы. Но если бы аналитики того времени более подробно рассмотрели крестьянское население и ресурсы агроэкономики, они бы увидели, как слаба Россия на самом деле.

Когда развязалась война, британским и американским фермерам были предложены высокие цены за продукцию. Тот факт, что доля сельского хозяйства в довоенной экономике Великобритании была низка, сделало расширение агропроизводства более простым: земля, имеющаяся в изобилии, мало использовалась или не использовалась совсем, а высокая производительность труда в сельском хозяйстве означала, что благодаря дополнительным ресурсам можно добиться быстрого роста выпуска продукции³.

В бедных же странах мобилизация забирала ресурсы из сельского хозяйства, особенно юношей и лошадей для армии. В армии этих молодых людей и коней необходимо было кормить, что требовало передачи продовольствия из крестьянских хозяйств государству. Таким образом, стимулы продавать продукты пи-

тания у крестьян снижались. Крестьяне старались вести хозяйство таким образом, чтобы снабжать и фронт, и свою семью: за деньги, вырученные от продажи своей сельскохозяйственной продукции, они приобретали промышленные товары. Однако из-за войны поставки промышленных изделий были невелики. Небольшая по масштабам промышленность бедных стран концентрировалась на поставках оружия и материалов для армии. Возможности снабжать страну потребительскими товарами иссякали с каждым днем. В итоге крестьяне сокращали свою хозяйственную деятельность, экономика стала деградировать.

Возможно, продуктов питания было и достаточно, однако они находились в селе и были недоступны для горожан. Крестьяне предпочитали съесть продукты сами, чем продавать за гроши. То продовольствие, которое удавалось получать государству, направлялось, прежде всего, в армию — ведь голодные солдаты воевать не будут. В городах же сложилась следующая ситуация: рынок продовольствия иссякал, городские цены на продукты питания резко возросли, наступил голод. Это соответствует разработанной А. Сеном «экономической теории голода»: главной причиной голодовок обычно являлся не спад производства, а институционально обусловленная нехватка продуктов питания в городах⁴.

Осознавая это, общественность обвиняла антипатриотов-спекулянтов или некомпетентных чиновников. Но правда заключается в том, что подлинного выбора в бедных странах не было. Возможности политических действий по улучшению положения в стране являлись скорее кажущимися, чем реальными, а правительственные решения чаще всего только усугубляли положение. В богатых странах государство фермерам платило больше, и это давало результаты. В бедных же странах правительство пыталось платить меньше, что и привело к вполне предсказуемым результатам: желание крестьян продавать продукты оказалось подорвано.

Подытоживая, следует сделать вывод, что в военное время бедные страны страдали от последствий бедности сельского хозяйства, которое мешало им мобилизоваться. Экономическая мобилизация привела к голоду в городах, революционным восстаниям и свержению правителей в России, Австро-Венгрии, Германии и Турции. Аналогичный процесс начался в 1914 г. и во Франции, где крестьяне составляли большую часть населе-

ния, однако поддержка других стран Антанты помогла подавить его в зародыше.

Военные потери. После Первой мировой войны было предпринято несколько попыток рассчитать расходы, связанные с войной. Однако исследования такого рода быстро вышли из моды. В последующем ученые стали вместо этого проявлять высокий интерес к положительным изменениям, которые связаны с послевоенным восстановлением.

По мнению С. Бродберри и М. Харрисона, есть все основания быть скептиком, рассматривая влияние Первой мировой войны на послевоенный ускоренный экономический рост. Еще в межвоенный период А. Боули⁵ отмечал, насколько сложно доказать, что масштабные изменения являлись результатом именно войны и ни при каких других обстоятельствах не имели бы места. Он указывал, в частности, на принципиально новые экономические отношения после войны между Европой и Соединенными Штатами. Однако современные историки доказывают, что США начали обгонять Великобританию задолго до 1914 г.⁶

Табл. 4 демонстрирует наиболее свежие оценки об уничтожении человеческого и физического капитала как издержек войны, по расчетам С. Бродберри и П. Хаулетта⁷.

Таблица 4

**Потери стран, активно участвовавших
в Первой мировой войне, % от довоенного уровня**

Страны	Человеческие ресурсы	Физические ресурсы			
		Внутренние активы	Внешние активы	Репарации	Национальное богатство
<i>Страны Антанты</i>					
Великобритания	3,6	9,9	23,9	...	14,9
Франция	7,2	24,6	49,0	...	31,0
Россия	2,3	14,3			
Италия	3,8	15,9			
США	0,3	...			
<i>Страны Тройственного союза</i>					
Германия	6,3	3,1		51,6	54,7
Австро-Венгрия	4,5	6,5			
Турция и Болгария	6,8

Первый элемент — разрушение человеческого капитала — измеряется как отношение количества смертей к численности населения в возрасте от 15 до 49 лет. Следует учитывать, что хотя германские потери в абсолютных величинах превышают потери других стран, но относительные потери выше во Франции, Сербии и Черногории, Румынии, Турции и Болгарии.

Данные о потерях физического капитала табл. 4 опираются на работу Е. Богарта⁸. Они выражаются как доля потерянного физического капитала в показателях национального счетоводства. Относительные потери России высоки в основном из-за малых размеров довоенного запаса физического капитала.

Для некоторых стран оказалось возможным оценить также изменение внешних активов и национального богатства. В частности, почти четверть британских зарубежных инвестиций были ликвидированы во время войны, так что сокращение национального богатства Великобритании оказалось превышающим потери реального капитала. Потери французских активов были также весьма велики. Значит, и во Франции доля потерянного национального богатства в войне была больше, чем доля потерянного физического капитала.

В табл. 4 учтены также германские репарации как доля довоенного капитала, поскольку обязательства их выплаты означали увеличение зарубежных долговых обязательств и, следовательно, сокращение национального богатства. Британские и французские внешние долги означали то же самое.

Вторая Мировая война

Вторая Мировая война также может быть поделена на два периода. В начале войны экономические ресурсы имели меньшее значение, чем чисто военные факторы. Это был этап больших успехов сил Тройственного пакта, он длился с 1937 г., когда началась война в Тихоокеанском регионе, или с 1939 г. в Европе, до конца 1941 или 1942 г.; поворотный момент в различных регионах различается на несколько месяцев. В первый период, Германия и Япония имели стратегические и военные преимущества. В результате они смогли нанести поражение странам, экономически превосходящим их. В начале 1942 г., как пишет Ричард Овери, «ни один рациональный человек... не угадал бы окончательного исхода войны»⁹.

Во второй период войны, который начался в 1942 г., начальные преимущества Тройственного пакта испарились. Возникла тупиковая ситуация — война на истощение. Экономическое превосходство позволило «новой Антанте» брать на себя риски, платить за ошибки, возмещать убытки и наращивать военную мощь. Это и позволило перетянуть чашу весов и выиграть войну.

Сказанное не равнозначно утверждению, что для победы важна одна только экономика. Экономические факторы оказались решающими, однако отнюдь не сразу. Лидеры Тройственного пакта имели возможность использовать другие факторы для выигрыша в войне, но их замыслы провалились. И этот провал дал «новой Антанте» шанс воспользоваться экономическим преимуществом.

Размер и развитие. Табл. 5 показывает объемы ресурсов, которые обе стороны использовали во время Второй мировой войны.

Таблица 5

Соотношение военных ресурсов двух коалиций, противоборствующих во Второй мировой войне

Показатель	«Новая Ан- танта» (1)	Тройствен- ный пакт (2)	Соотноше- ние (1) : (2)
Мобилизованные солдаты, млн	106,4	76,9	1,4
Пистолеты, тыс.	1,357	462	2,9
Винтовки и карабины, млн	25,3	13,0	1,9
Пулеметы, тыс.	4,827	1,646	2,9
Автоматы, тыс.	11,604	1,185	9,8
Самолеты, тыс.	370	144	2,6
Бронетанковые машины, тыс.	216	51	4,3
Орудия, тыс.	516	100	5,1
Основные военно-морские суда	8,999	1,734	5,2
Баллистические ракеты	0	6,000	...
Атомные бомбы	4	0	...

Их сравнение с данными по Первой мировой войне (см. табл. 1) показывает многократное увеличение — например, четверть миллиона танков и полмиллиона самолетов по сравнению с 170 000 самолетами и менее чем 10 000 танками во

время Первой мировой войны. На протяжении двух войн одно осталось неизменным: «новая Антанта» поставляла больший объем ресурсов для борьбы с противниками практически во всех сферах.

Но превосходство «новой Антанты» наблюдалось не всегда.

Предвоенное перевооружение дало возможность Тройственному пакту быстро начать военные действия, что в сочетании с их чисто военным преимуществом и объясняет их ранние успехи. Баланс на конец 1940 г. показал едва ли не катастрофу «новой Антанты»: разбитая Франция выпала из союза, Соединенные Штаты сохраняли нейтралитет, а Советский Союз еще оставался союзником Германии.

Однако к 1942 г., после вхождения в союз России и Америки, по вооружению и по личному составу союзники превосходили противника. Это происходило даже на Восточном фронте, где Германия и СССР сражались друг против друга. Две эти силы были приблизительно одинаковы по экономическим показателям, если судить по размеру ВВП и размеру промышленного производства, но Советский Союз был значительно беднее с точки зрения средних доходов на душу населения. Этот недостаток усугублялся разрушительными военными и территориальными потерями в 1941 и 1942 гг. Однако Советский Союз смог собрать большую армию и обеспечить ее снабжение.

Относительные экономические размеры держав и их колониальных владений показаны в табл. 6 и 7.

Таблица 6

***Ресурсы стран, участвовавших в военных альянсах,
по состоянию на 1913 г.***

Страны	Население, млн чел.	Территория		ВВП, в ценах 1990 г.	
		млн км ²	га, на человека	млн дол.	дол. на человека
<i>Страны «новой Антанты», 1938 г.</i>					
Все страны	689,7	47,6	6,9	1,024	1,485
Только Великобритания и Франция	89,5	0,8	0,9	470	5,252
<i>Страны «новой Антанты», 1942 г.</i>					
Все страны	783,5	68,0	8,7	1,749	2,232

Окончание табл. 6

Страны	Население, млн чел.	Территория		ВВП, в ценах 1990 г.	
		млн км ²	га, на человека	млн дол.	дол. на человека
Только Великобритания, США и Россия	345,0	29,3	8,5	1,444	4,184
<i>Страны Тройственного пакта, 1938 г.</i>					
Все страны	258,9	6,3	2,4	751	2,902
Только Германия, Австрия, Италия и Япония	190,6	1,2	0,7	686	3,598
<i>Страны Тройственного пакта, 1942 г.</i>					
Все страны	634,6	11,2	1,8	1,552	2,446
Только Германия, Австрия, Италия и Япония	190,6	1,2	0,7	686	3,598

Таблица 7

**Изменение соотношения ресурсов «новой Антанты»
и Тройственного пакта**

Страны-участники	Население	Территория	Среднедушевая территория	ВВП	Среднедушевой ВВП
<i>1938 г.</i>					
Все страны	2,7	7,5	2,8	1,4	0,5
Только великие державы	0,5	0,6	1,4	0,7	1,5
<i>1942 г.</i>					
Все страны	1,2	6,1	4,9	1,1	0,9
Только великие державы	1,8	23,5	13,0	2,1	1,2

Если рассматривать мир в канун войны, то население «новой Антанты» (главным образом, Великобритании и Франции с их колониями и доминионами), а также сателлитов типа Польши и Чехословакии, составило почти 690 млн чел., проживающих на 48 млн км². Общий объем производства с этой территории в ценах 1990 г. оценивался в один триллион дол. Против них было почти 260 млн чел. и более 6 млн км² во власти союза Германии, Италии и Японии, с итальянской и японской империями, Австрией, Кореей и Манчжурией. Итак, «новая Антанта» во много раз превышала противника по населению и по площади.

Это преимущество, конечно, является скорее статистическим, чем реальным. Африка и Южная Азия — бедные, слабые и относительно малонаселенные районы — занимали большую часть территории, контролируемую «новой Антантой». Если же перейти к показателю общему выпуску, то оказывается, что ВВП «новой Антанты» превышало ВВП противника всего лишь на треть. Это объясняется тем, что среднедушевой доход на территориях «новой Антанты» был менее 1 500 дол. в современных ценах и составлял лишь половину уровня доходов на территории противника (2 900 дол.). В связи с этим С. Бродберри и М. Харрисон так иронично комментируют колониальные устремления стран Тройственного пакта: «то, чего они так сильно желали получить... — это миллионы квадратных километров слабо интегрированных, отдаленных сельхозугодий и полупустынь».

Поскольку бедные колонии не играли особой роли, есть смысл подсчитать ресурсы, располагаемые обеими сторонами, принимая в расчет только крупные державы. Тут преимущества «новой Антанты» исчезают — Германия, Италия и Япония вместе имели в 2 раза большее население и в 1,5 раза большую территорию, чем Британия и Франция вместе взятые. Правда, это компенсируется тем, что ВВП на душу населения в странах «новой Антанты» превышал показатель ВВП на долю населения противника в 2 раза.

В табл. 6 и 7 также показано, каким образом изменялся этот баланс в период 1938–1942 гг., когда территории под контролем стран Тройственного пакта достигли предела. С распространением их армий по Европе и по берегам Тихого океана, население под контролем Тройственного пакта увеличилось в 3 раза, в то время как территория и выпуск удвоились. С присоединением сотен миллионов крестьян в Восточной Европе и Восточной Азии среднедушевой доход в империях Тройственного пакта несколько уменьшился — с 2 900 дол. до менее 2 500 дол. в современных ценах. Британия, напротив, потеряла своих старых союзников (Францию с ее империей и Польшу), но получила новых — Советский Союз и Соединенные Штаты. С 1938 по 1942 гг. население «новой Антанты» и ее территориальное влияние несколько возросли, в то время как выпуск увеличился на три четверти (от 1 до 1,75 трлн дол.). Объединение богатейших и беднейших

великих держав в единую коалицию имело смешанное воздействие, но чистым результатом стало увеличение среднедушевого ВВП в странах-союзниках от менее 1 500 дол. до 2 200.

Табл. 7 показывает соотношения преимуществ и недостатков союзников. В 1942 г., когда ситуация была критической, совокупное население «новой Антанты» было в 2 раза больше, объем производства — более чем в 2 раза, а территория — более чем в 20 раз больше территории стран Тройственного пакта. С подобным экономическим превосходством противникам Тройственного пакта для победы было достаточно не делать крупных ошибок.

Слабейшим звеном в цепи стран «новой Антанты» оставалась бедная Россия со своими 100 миллионами крестьян с низкой производительности труда и 7-ю миллионами квадратных километров вечной мерзлоты. Во время Первой мировой войны Германия смогла «выбить» Россию и едва не добилась перелома в войне. Могло ли это повториться снова?

Развитие и мобилизация. Как и при анализе Первой мировой войны, С. Бродберри и М. Харрисон рассматривают три аспекта мобилизационных ресурсов: производство, правительственные налоговые рычаги и собственно военную мобилизацию (степень мобилизации населения в армию). На каждый из этих аспектов сильно влиял уровень довоенного развития национальной экономики.

Рис. 4 показывает отношение мобилизации производства к среднедушевому доходу в довоенные годы. Под давлением военных событий богатые страны увеличивали свою экономику. Экономика же бедных стран, как правило, приходила в упадок, и чем беднее они становились, тем сильнее ухудшалась ситуация.

Рис. 5 показывает скорость налоговой мобилизации. И здесь в основном только богатые страны добились значительных налоговых сборов. Правда, есть и одно яркое исключение — Советский Союз.

Некоторые основные макроэкономические показатели представлены в табл. 8. Они показывают, что Советский Союз пустил на военные расходы три пятых своего национального дохода — такой высокий показатель характерен для гораздо более богатых стран. Германия и Япония достигли аналогичных результатов лишь в конце войны, накануне поражения.

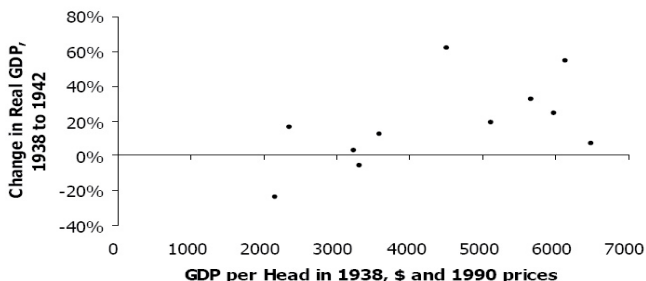

Рис. 4. Соотношение изменения ВВП в военный период и предвоенного среднедушевого ВВП для 11-ти стран, активно участвовавших во Второй мировой войне

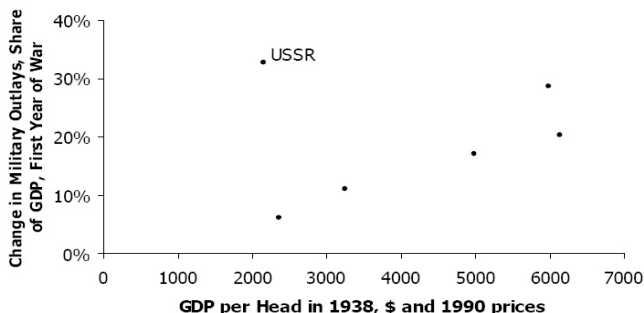

Рис. 5. Соотношение изменения доли правительственных военных расходов в ВВП в первый год войны и предвоенного уровня среднедушевого ВВП для 6-ти стран, активно участвовавших во Второй мировой войне

Таблица 8

Военные бюджеты участников Второй мировой войны, % от национального дохода

Страны	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
<i>В текущих ценах, страны «новой Антанты»</i>						
США	1	2	11	31	42	42
Великобритания	15	44	53	52	55	53
СССР
<i>В текущих ценах, страны Тройственного пакта</i>						
Германия	23	40	52	64	70	...
Италия	8	12	23	22	21	...
Япония	22	22	27	33	43	76

Окончание табл. 8

Страны	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
<i>В постоянных ценах, страны «новой Антанты»</i>						
США	1	2	11	32	43	45
Великобритания
СССР	...	17	28	61	61	53
<i>В постоянных ценах, страны Тройственного пакта</i>						
Германия	23	40	52	63	70	...
Италия
Япония

Аномалия Советского Союза требует объяснений. Будучи сравнительно бедной страной, Россия потерпела крах во время Первой мировой войны. От Советского Союза можно было бы ожидать того же во время Второй мировой, однако этого не произошло. Курс Сталина на быструю индустриализацию в межвоенный период не может являться достаточным объяснением этого феномена.

Более важной была победа Сталина в разрушительной борьбе за коллективизацию. Она обеспечила государственный контроль над продовольствием в военное время и не позволяла крестьянам уклониться от обеспечения военных нужд¹⁰. В результате советская экономика хотя и несла непропорционально тяжелое экономическое бремя во время Второй мировой войны, но не пришла в упадок.

Наконец, рис. 6 показывает масштабы военной мобилизации. Вновь богатые страны смогли мобилизовать гораздо большую часть своего населения. График также показывает эффект расстояния: страны, отделенные от военных действий океаном, предоставляли меньше солдат. Но этот эффект в годы Второй мировой войны был слабее, чем во время Первой: снижение транспортных издержек привело к усилению глобализации вооруженной борьбы.

Потери в войне. Мировая война разворачивалась по всему миру, однако серьезные потери понесли только полдюжины стран. Из 55 млн смертей 25 млн пришлось на СССР, 10 млн — на Китай, 6,5 млн — на Германию, 5 млн — на Польшу, 2,4 млн — на Японию и 1,7 млн — на Югославию. В табл. 9 приведены данные о потерях великих держав в долях от довоенного уровня населения и имущества.

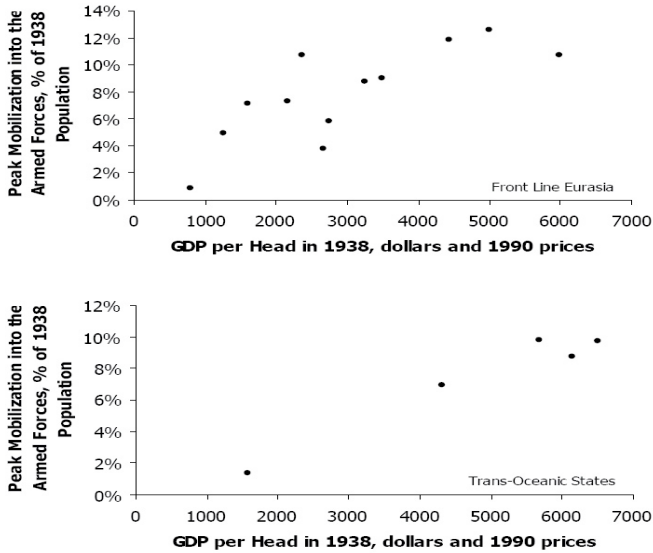

Рис. 6. Соотношение доли людей, мобилизованных в армию, и предвоенного уровня среднедушевого ВВП для 17-ти стран

Цифры показывают гибель большого числа людей в Советском Союзе, в Германии и Японии, а также широкомасштабное уничтожение имущества в этих же странах. Человеческий капитал пострадал гораздо сильнее, чем физический капитал. Табл. 9 не учитывает роста инвестиций в промышленность в военное время. В Западной Германии, например, производственные мощности накапливались быстрее, чем терялись при бомбежках, так что по окончании войны у западногерманской промышленности была возможность производить больше военного снаряжения, чем до войны¹¹.

Таблица 9

Потери стран, активно участвовавших во Второй мировой войне, % довоенного уровня

Страны	Человеческие ресурсы	Физические ресурсы	
		национальное богатство	промышленное производство
<i>Страны «новой Антанты»</i>			
США	1	0	...
Великобритания	1	5	...

Окончание табл. 9

Страны	Человеческие ресурсы	Физические ресурсы	
		национальное богатство	промышленное производство
СССР	18–19	25	...
<i>Страны Тройственного союза</i>			
Германия	9	...	17
Италия	1	...	10
Япония	6	25	34

Выводы

Итак, клиометрический анализ показывает, насколько важна экономика для объяснения хода мировых войн. Хотя и с временным лагом, именно богатые ресурсы детерминировали победу в обеих войнах. Точнее говоря, при мобилизации ресурсов страны с богатой рыночной экономикой имели значительное преимущество. Гораздо важнее было быть богатой страной, чем самодостаточной. Вероятно, большинство усилий в довоенное время, направленных на снижение зависимости экономики от внешней торговли, оказались непродуктивными. Бедные страны, особенно с большим числом крестьян, как правило, терпели крах в тотальной войне, хотя они меньше зависели от внешней торговли. Исключением оказалась экономика СССР в годы Второй мировой войны — ее стойкость объясняется особыми (тоталитарными) методами контроля над крестьянством.

Полученные выводы не следует чрезмерно обобщать. С. Бродберри и М. Харрисон считают, что столь мощное взаимодействие экономической и военной мощи характерно лишь для относительно короткого исторического периода. Эпоха «тотальных войн» 1914–1945 гг. во многом уникальна. В обеих мировых войнах основные страны-участники могли позволить себе тратить на войну до половины своего ежегодного национального дохода. Это вряд ли было возможно до начала XX в. Ранее большинство населения являлось слишком бедным, чтобы облагать его высокими налогами. Самое главное, на ранних стадиях мирового развития в принципе не могло быть тотальной войны: слишком много людей работали на полях и на фабриках, чтобы прокормить и одеть все население, и поэтому отсутствовали условия для массовой мобилизации в армию.

С 1945 г. прежние экономические факторы во многом потеряли свое значение. Ядерное оружие обеспечивает высокую военную мощь любой стране, которая может потратить на его создание примерно 1 млрд дол., независимо от ее материального положения или размера. В результате в современном мире военная мощь, скажем, бедной Индии сопоставима с военной мощью богатой Франции, поскольку обе эти страны входят в «атомный клуб».

Таким образом, фактор экономических ресурсов играл во время двух мировых войн более важную роль, чем когда-либо еще в истории.

Примечания

¹ Goldsmith R.W. The Power of Victory: Munitions Output in World War II // *Military Affairs*. 1946. Vol. 10. № 1. P. 69.

² Ferguson N. *The Pity of War*. London: Allen Lane, 1998. P. 248.

³ Olson M. *The Economics of the Wartime Shortage: A History of British Food Supplies in the Napoleonic War and in World Wars I and II*. Durham, NC: Duke University Press, 1963; Broadberry S.N., Howlett P. *The United Kingdom During World War I: Business as Usual? // The Economics of World War I*, Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

⁴ Sen A.K. *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford: Oxford University Press, 1983.

⁵ Bowley A.L. *Some Economic Consequences of the Great War*. London: Thornton Butterworth, 1930. P. 21–23.

⁶ Broadberry S.N. How did the United States and Germany Overtake Britain? A Sectoral Analysis of Comparative Productivity Levels, 1870–1990 // *Journal of Economic History*. 1998. Vol. 58.

⁷ Broadberry S.N., Howlett P. *The United Kingdom: 'Victory at All Costs'* // in Harrison, M. (ed.), *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*, Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

⁸ Bogart E.L. *Direct and Indirect Costs of the Great World War*. New York: Oxford University Press, 1920.

⁹ Overy R.J. *Why the Allies Won*. London: Pimlico, 1995. P. 15.

¹⁰ Gatrell P., Harrison M. *The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // Economic History Review*. Vol. 46. P. 425–452.

¹¹ Abelshauser W. *Germany: Guns, Butter and Economics Miracles // The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 168.

Э.Р. Булякова